

8. Lundvall B. Is there a technological fix for the current global stagnation? A response to Daniele Archibugi, Blade Runner economics: Will innovation lead the economic recovery? // Research Policy. 2017. Vol. 46, No.3. P.544-549.
9. Mintzberg H. et al. The fall and rise of strategic planning // Harvard Business Review. 1994. Vol. 72, No.1. С. 107-114.
10. Nelson R.R., Sampat B.N. Making sense of institutions as a factor shaping economic performance // Journal of Economic Behavior & Organization. 2001. Vol. 44, No.1. P.31-54.
11. Oates W. Toward a second-generation theory of fiscal federalism // International Tax and Public Finance. 2005. Vol.12, No. 4. P.349-373.
12. Ossewaarde M. Unmasking scenario planning: The colonization of the future in the «Local Governments of the Future» program // Future. 2017. Vol. 93. P.80-88.
13. Porter M. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors. New York: Free Press, 1980.
14. Tulkoff M. et al. Planning, programming, and budgeting system (PPBS) / Multi-year programming: reading guide. Alexandria: Institute for Defense Analyses, 2010. No. IDA-D-4057. 95p.

УДК 332.12

К ВОПРОСУ ОБ ОТБОРЕ ПРОИЗВОДСТВ ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ ИХ В СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Тумин Валерий Максимович (vm@tumin.net)

*Тумин Валерий Валериевич, Алена Елена Эдуардовна, Костромин Пётр Александрович
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»*

Обосновывается важность и необходимость долгосрочных перспективных разработок для успешного развития страны на федеральном, отраслевом и территориальном уровнях. Сформированы предложения по уточнению механизмов формирования и принятия рациональных управленческих решений при выборе производств, подлежащих включению в стратегические планы и программы перспективного развития территорий. Обозначено участие представителей местных органов власти и управления в отборе предлагаемых к развитию на территории производств.

Ключевые слова: стратегии, перспективы, территории, предприятия и производства, виды (отрасли) экономической деятельности и специализации, пространственное развитие.

В настоящее время в устойчивом развитии экономики страны все более важное значение приобретают стратегические разработки на долгосрочную (10-15 и более лет) перспективу. Усиление внимания к решению перспективных вопросов следует рассматривать в качестве объективного процесса, диктуемого, с одной стороны, общими быстрыми изменениями в мировой экономике, вступившей на постиндустриальный этап развития, с другой, - интересами большого числа участников экономической деятельности. В первую очередь интересами, так называемых, «стейкхолдеров»: юридических и физических лиц, прямо либо косвенно заинтересованных в результатах реализации того или иного проекта. В качестве стейкхолдеров могут выступать федеральные, региональные и местные органы власти и управления, различные отечественные и зарубежные бизнес-организации, прочие юридические и физические лица [1,2].

Следует учитывать, что четкое видение перспективных траекторий развития страны и ее конкретных отраслевых и территориальных хозяйствующих субъектов безусловно требуется государственным органам управления разного уровня, отечественным и зарубежным инвесторам, для которых важно обоснованно рассчитывать и планировать реальные сроки оку-

паемости и эффективность вложенных средств. Особенно при инвестировании в производственную сферу, часто требующую реализации масштабных и долгосрочных инвестиционных проектов, исполнение которых может занимать 8-10 лет. Перспективная информация нужна банкам, владельцам бизнеса, менеджменту и персоналу организаций-инвесторов и организаций-реципиентов (организаций, получающих инвестиции и развивающих на их основе производственную, торговую и иные виды деятельности). Подобная информация необходима населению территорий, на которых действуют или намечаются к размещению новые предприятия и производства, поскольку позволяет оценивать, планировать и принимать положительные или отрицательные решения о дальнейшем во времени проживании и работе в конкретной территориальной точке и т.д.

В свете изложенного, понятна актуальность и востребованность перспективных разработок по долгосрочному социально-экономическому развитию, выполняемых на федеральном, территориальном, корпоративном и прочих уровнях, включая отдельные предприятия.

Значительное внимание обоснованию перспектив развития страны уделялось еще в годы СССР. При этом первой такой разработкой можно считать план ГОЭЛРО (Государственный

план электрификации России), принятый в 1920 г. План был рассчитан на 10-15 лет и предусматривал своей главной целью индустриальное развитие экономики страны и ее территорий на базе строительства 30-ти крупных электростанций как в Европейской части, так и в районах Урала и Сибири (Кузнецкий угольный бассейн). В результате реализации этого плана были сформированы крупнейшие по тому времени индустриальные комплексы, продолжающие действовать в настоящее время и вносящие свой важный вклад в современную отечественную экономику.

В последующие годы перспективные прогнозные разработки, сформированные по единой методике и рассчитанные на 10-20 лет, в обязательном порядке использовались в качестве базовых при обосновании пятилетних и годовых планов развития народного хозяйства страны, ее отраслей и территорий. В этой связи особенно следует отметить такие комплексные перспективные документы, как Генеральные схемы размещения производительных сил СССР, используемые в практике территориального планирования. Указанные схемы разрабатывались с начала 1970-х годов под патронажем Госплана СССР и Академии наук СССР, координировавшим эту работу через один из крупнейших мировых исследовательских центров в области региональной экономики – Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР. Генеральные схемы представляли собой постоянно действующие и регулярно обновляющиеся аналитические документы, содержащие необходимые обоснования и информацию для формирования планов и принятия управленческих решений по пространственному развитию страны и ее территорий. В схемах подробно (в тесной взаимосвязи с государственными приоритетами) излагались проблемы и формулировались стратегии регионального перспективного развития, приводились сценарии размещения производства по отраслям и экономическим районам, программы формирования новых и совершенствования действующих крупных территориально-производственных комплексов и др.

О важности и государственном внимании к такого рода перспективным документам может свидетельствовать следующий факт. Только на первом этапе разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на 1971-1980 гг. (посвященном исключительно обоснованию научной концепции формирования этой схемы) принимало участие 560 научных и проектных организаций. При этом с целью уточнения сформулированной таким образом научной концепции, она обсуждалась во всех министерствах и ведомствах, во всех республиках и областях, на большом числе специ-

ально организованных научно-технических совещаний и конференций [3, с. 64].

С распадом СССР и переходом к рыночной экономике, внимание к подобного рода масштабным работам, ведущимся на постоянной основе, было ослаблено. Одной из главных причин этого можно считать излишнюю фетишизацию реформаторами той поры, так называемой, «невидимой руки рынка». В их представлении именно «невидимая рука рынка» без государственных планов и без участия государства должна была сама побуждать экономику страны (территории, отрасли, предприятия, население и пр.) конкурентно развиваться. Как следствие, активные работы по обоснованию перспективных направлений развития страны, ее отраслей, территорий и предприятий в значительной мере были заторможены. Хотя такого рода работы продолжались (в том числе и на основе правительственных распоряжений), но в меньших масштабах и не столь системно, как прежде. В изменившихся условиях перестала быть обязательной разработка перспективных стратегических документов, выполняемых в стране на единой методической основе. Разрабатываемые в этот период перспективные документы (часто в инициативном порядке) могли именоваться «Программами развития», «Стратегиями», «Концепциями», «Схемами», «Докладами», «Форсайт-проектами» и т.п.

Ситуация с недооценкой и неупорядоченностью перспективных разработок на государственном уровне сохранялась в стране до принятия Федерального Закона №172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4]. Закон установил необходимость обязательной разработки на государственном уровне стратегических планов, определил нормативный инструментарий и перечень обязательных работ, которые должны исполняться в сфере обоснования перспектив развития страны, ее отраслевых и территориальных субъектов, для использования результатов таких работ в планировании и управлении экономикой.

В частности, Законом предусмотрена разработка и реализация обязательной системы перспективных документов, определяющих приоритетные направления социально-экономического развития страны и ее территорий на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований. Согласно требованиям Закона, в Российской Федерации раз в шесть лет должна разрабатываться и ежегодно корректироваться Стратегия социально-экономического развития России, содержащая систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического раз-

вития государства. Реализация рекомендаций этой стратегии, как предусмотрено Законом, должна опираться на разрабатываемую Стратегию пространственного развития страны, включающую в себя Стратегию социально-экономического развития макрорегионов и Стратегию социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Причем впервые в современной России было определено, что процесс разработки указанных документов должен опираться на совместное использование подходов стратегического и территориального планирования, с проецированием и привязкой федеральных целевых приоритетов социально-экономического развития страны к конкретным территориям. При этом положения Стратегии пространственного развития страны призваны выступать обязательной базой при принятии решений о разработке государственных программ Российской Федерации, сформированных по территориальному принципу для соответствующих макрорегионов и субъектов Российской Федерации, для схем территориального планирования и планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и т.д.

В настоящее время на федеральном, отраслевом и территориальных уровнях управления решаются важные перспективные народнохозяйственные проблемы, опирающиеся как на положения Закона о стратегическом планировании, так и на более поздние законодательные и другие нормативные документы подобной направленности. В числе таких документов следует назвать Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», посвященный реализации национальных проектов [5]; Указ Президента России от 16 января 2017 года №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [6]; Постановление Правительства России от 20 августа 2015 года №870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» [7]; Распоряжение Правительства России от 13 февраля 2019 года №207-р, утвердившее Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [10] и др.

С учетом требований названных законодательных и других нормативных документов, сегодня в России исполняются национальные проекты, федеральные и региональные целевые и адресные программы и др., предусматривающие активное участие в них отраслевых,

территориальных и прочих хозяйствующих субъектов. Например, по линии Минпромторга России реализуются такие перспективные государственные программы, как Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности (на 2013-2024 годы.), Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений (2013-2030 годы), Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности (2013-2025 годы), Развитие фармацевтической и медицинской промышленности (2013-2024 годы), Развитие оборонно-промышленного комплекса (2016-2027 годы), Развитие авиационной промышленности (2013-2025 годы) [8]. В рамках Минсельхоза России реализуется государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы, Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы [9] и т.д.

По нашему мнению, важность названных и других подобных федеральных документов в значительной мере заключается в том, что они создают исходную нормативную основу для формирования и принятия скоординированных перспективных управленческих решений по развитию страны, с принимаемыми решениями по перспективам развития ее отраслей, территорий и предприятий.

Одним из важных нормативных документов такого типа, положения которого рекомендуется сегодня использовать в территориальном планировании, при формировании и корректировке национальных и федеральных проектов (программ) Российской Федерации и в ряде других случаев, выступает Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [10]. Разработанный в соответствии с требованиями Закона о стратегическом планировании, данный документ сформирован по территориальному принципу, увязан по целеполаганию с важнейшими приоритетами пространственного развития российского государства в целом и призван координировать действия федеральных и территориальных (а в ряде случаев и муниципальных) органов власти и управления в решении задач по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития страны.

В Стратегии изложены основные тенденции, проблемы, цели, задачи, приоритеты и принципы пространственного развития Российской Федерации; обоснованы основные направления, этапы и механизмы реализации такого развития; определены перспективные экономические специализации субъектов Российской Федерации; приведен перечень составляющих государство макрорегионов, геостратегических территорий и перспективных центров экономического роста; представлены целевые показатели пространственного развития страны по, так называемым, «инерционному» и «целево-

му» сценариям развития и др. При этом пунктом 4 Распоряжения Правительства РФ (от 13 февраля 2019 года №207-р), утвердившим Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года прямо рекомендовано органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местным самоуправлениям руководствоваться положениями этой Стратегии, в том числе при разработке и реализации соответствующих стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также в документах территориального планирования.

Заметим, что с принятием Стратегии, органы власти и управления разных уровней получили определенный инструментарий, организационно и методически упорядочивающий процессы стратегического планирования и принятия соответствующих управленческих решений, увязанных с целевыми установками перспективного пространственного развития страны. Однако этот инструментарий нельзя считать достаточным. На наш взгляд, с его помощью зачастую можно лишь обозначить некие самые общие направления развития тех или иных территорий в перспективе, в русле заданных Стратегией (впрочем, как и другими нормативными документами) государственных целей и цифровых параметров достижения последних. Поэтому во многих случаях корректное обоснование перспектив развития территорий будет требовать применения специальных (в дополнение к предложенным) методических инструментов и специальной аргументации.

В подтверждение этого тезиса можно сослаться, например, на рекомендованный в Стратегии перечень перспективных экономических специализаций территорий, под которыми понимается: *«совокупность укрупненных видов экономической деятельности (отраслей), обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ (пространственных факторов размещения видов экономической деятельности)»* [10]. С учетом изложенного понимания, перспективные экономические специализации (подчас, в 20 и более наименований) определены в Стратегии для каждого субъекта Российской Федерации (начиная с Республики Адыгея и заканчивая Ямало-Ненецким автономным округом).

По своему содержанию и наименованиям перспективные экономические специализации соответствуют действующему Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности [11], как составной части Национальной системы стандартизации Российской Федерации, и варьируются по субъектам федерации. К примеру, для крупнейшей угольно-металлурго-химической базы страны – Кемеровской области – в качестве отраслей специа-

лизации, согласно указанному документу, рекомендованы: «добыча полезных ископаемых», «производство металлургическое», «производство резиновых и пластмассовых изделий», «производство химических веществ и химических продуктов», «производство кокса и нефтепродуктов», «производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», «транспортировка и хранение», «растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях», «производство пищевых продуктов», «производство напитков», «деятельность профессиональная, научная и техническая», «деятельность в области информации и связи», «туризм...» и другие.

Отраслями перспективной экономической специализации для Ивановской области определены: «производство компьютеров, электронных и оптических изделий», «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», «производство металлургическое», «производство напитков», «производство одежды», «производство пищевых продуктов», «производство резиновых и пластмассовых изделий», «производство текстильных изделий», «производство химических веществ и химических продуктов», «производство электрического оборудования», «растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях», «деятельность профессиональная, научная и техническая», «туризм...» и другие.

Аналогичным образом, но в ином составе, представлены перспективные экономические специализации для других субъектов федерации.

По нашему мнению, централизованная разработка для каждого субъекта федерации перечня перспективных экономических специализаций в целом оправдана. По крайней мере, специалистам местных органов власти и управления она дает (вне зависимости от их личных воззрений) ответ на вопрос: «какие отрасли и какие отраслевые производства следует поддерживать и развивать на подведомственной территории в первую очередь, учитывая общегосударственные установки?»

Вместе тем перечень перспективных экономических специализаций имеет существенный недостаток. Он заключается в том, что рекомендуемые территориям в перспективе к первоочередному развитию виды (отрасли) экономической деятельности представлены в указанном перечне подчас чрезмерно укрупненными группами производств. Как следствие, в их состав могут входить производства, объединенные в единую видовую (отраслевую) группу по одним условиям, но существенно различающиеся между собой по другим. Изложенное может относиться к таким условиям, определяющим различия в результатах функциониро-

вания отдельных производств на конкретной территории (в границах одного и того же вида (отрасли) экономической деятельности), как разнородная по назначению номенклатура и объемы вырабатываемой продукции, существенно различающиеся между собой организационно-технические и социо-эколого-экономические особенности процессов ее изготовления и продаж, подчас радикально расходящиеся по величине (в десятки, сотни и тысячи раз) потребности в сырьевых и топливно-энергетических ресурсах, в местных земельных, водных и трудовых ресурсах, в транспортных возможностях территорий для доставки ресурсов и вывоза готовой продукции и пр.

Как следствие, перед местными органами власти и управления неизбежно должна вставать задача по вычлениению и отбору из достаточно обширного перечня производств (одной и той же укрупненной видовой группы) тех, деятельность которых максимально соответствует перспективным социально-экономическим интересам управляемых территорий и менталитету населения, накопленному ранее производственному потенциалу, природным и другим факторам. Лишь при таком подходе можно рассчитывать на то, что отобранные (из предложенных бизнес-сообществами) и включенные в территориальные планы развития производства, смогут успешно функционировать на рынке, вносить свой вклад в создание новых рабочих мест, в активное формирование налоговых и других поступлений в территориальные бюджеты.

По нашему мнению, активное и грамотное участие представителей местных органов власти и управления в отборе предлагаемых к развитию на территории производств объективно необходимо. Предоставляя собственникам этих производств право использовать имеющиеся на территории разнообразные ресурсы, местные органы власти и управления вправе рассчитывать на то, что деятельность данных производств окажется полезной не только бизнесу, но и в целом социально-экономическому развитию самой территории и ее населению. Тем более что в условиях рыночных отношений, территория перестает быть просто «бесплатным» географическим земельным пространством или «площадкой», с определенным набором природных ресурсов и размещенными на ней производящими, торгующими, социальными и другими организациями, проживающим населением. В рыночных условиях территория превращается как бы в коммерческий «продукт-территорию» или товар, имеющий свою стоимость (с минимальной величиной соответствующей той, что обозначена в кадастровых документах), которой можно управлять, продвигать на рынках, привлекать инвесторов и необходимые ресурсы, в том числе для совершен-

ствования самой территории и последующей передачи части ее бизнесу, социальным организациям и населению [2,12,13,14].

В целом, достаточно понятно какие производства и продукты следует ускоренно развивать на территориях, если речь идет о перспективных специализациях, представленных такими их относительно однородными группами, как «производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», «транспортировка и хранение», «деятельность в области информации и связи», «производство электрического оборудования», «производство одежды», «производство бумаги и бумажных изделий» и другие. Однако не совсем понятно какие производства нужно относить к приоритетно развивающимся, если в качестве перспективных территориальных специализаций заданы более обширные по составу и менее однородные по выпускаемой продукции и иным условиям виды (отрасли) экономической деятельности.

Ярким представителем такого вида (отрасли) экономической деятельности, рекомендованного в качестве перспективной специализации для ряда территорий страны, можно рассматривать «производство химических веществ и химических продуктов». Согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности [11], главное условие, по которому производства объединены в укрупненную видовую (отраслевую) группу «производство химических веществ и химических продуктов», заключается в том, что всем им присущи операции преобразования *«органического и неорганического сырья посредством химических процессов в химические продукты»*.

В развитых странах данный вид (отрасль) экономической деятельности принадлежит к числу важнейших, продукция которого поставляется на рынок тысячами наименований и используется во всех сферах бизнеса и жизни людей [15]. Об огромном разнообразии и разнородности технологий, оборудования и номенклатуры вырабатываемых продуктов, относящихся к рассматриваемому виду (отрасли) экономической деятельности, можно судить даже по сокращенному авторами перечню составляющих его производств.

В частности, в состав этого вида (отрасли) экономической деятельности включены производства неорганических кислот, щелочей, спиртов, азотных, фосфорных, калийных и смешанных удобрений, азотных соединений, производства смол, пластмасс и термопластических эластомеров, полиэтилена, полипропилена, полистирола, производства синтетического каучука, искусственных и синтетических волокон, нитей и пряжи, производство взрывчатых веществ, смазочных материалов, присадок к смазочным материалам, производств органических поверхностно-активных веществ, красите-

лей и пигментов, мыла и моющих, чистящих и полирующих средств, парфюмерных и косметических средств, производство чернил для письма и рисования, производство фотопластинок и фотоплёнок и многие другие.

Ясно, что при таком представительстве разнородных производств, объединенных в единую видовую (отраслевую) группу экономической деятельности лишь на основе присущих этой группе химических превращений сырья в готовую продукцию, большинство производств значительно различаются по многим другим важным условиям. В том числе по условиям, затрагивающим территориальные интересы, поскольку технико-экономические и организационно-технические особенности многих химических производств, входящих в составе рекомендованных перспективных экономических специализаций, могут не соответствовать (и даже быть «противопоказанными») возможностям их эффективного развития на той или иной территории.

Действительно, в рассматриваемом виде (отрасли) экономической деятельности широко представлены химические производства с объемами выпуска и продаж продукции, исчисляемыми как тысячами тонн, так и килограммами в сутки. К примеру, современные производства метанола (метилового спирта), широко применяемого в органическом синтезе, при изготовлении лаков, красок, формальдегидных, карбамидных, меламиновых смол и пластмасс, а также в качестве топлива (или добавок к нему) в двигателях внутреннего сгорания, характеризуются непрерывными высоко компьютеризированными, автоматизированными и роботизированными технологическими процессами и имеют мощности от трех до десяти тысяч тонн метанола в сутки. Суточная мощность современных производств минеральных удобрений - карбамида и аммиачной селитры – составляет до трех тысяч тонн и т.д. При этом нужно учитывать, что названные крупнотоннажные производства одновременно нуждаются в ежесуточной доставке необходимого (в сопоставимых масштабах) количества сырья, топлива, воды и других ресурсов.

Поэтому в процессе согласования решений о размещении на территории подобных крупнотоннажных производств, местные органы власти и управления должны четко представлять не только число новых рабочих мест и возможные дополнительные поступления в бюджет от результатов функционирования таких производств, но и транспортные возможности территории для систематического перемещения большого количества грузов железнодорожным, трубопроводным и автомобильным транспортом, знать какая часть продукции этих производств будет перерабатываться на месте в другие продукты, с получением добавочной стои-

мости, понимать источники и пути доставки необходимых энергетических, сырьевых и прочих ресурсов, условия и опасности складирования этих ресурсов, надежность функционирования производства и возможные отрицательные воздействия на окружающую среду и население в аварийных ситуациях, отношение населения и его занятость в данном рассматриваемом проекте и др.

Наряду с крупнотоннажными производствами, к этому же виду (отрасли) экономической деятельности, под названием «производство химических веществ и химических продуктов», отнесены производства, суточная мощность которых не превышает десятков килограммов (производство красителей и пигментных материалов, мыла и моющих, чистящих и полирующих средств, парфюмерных и многих иных продуктов). Понятно, что принятие решений о размещении на территории подобных малотоннажных производств должно опираться, в сравнении с первым случаем, на результаты предварительного решения иных задач.

Решаемые местными органами власти и управления задачи, по отбору для перспективного развития на территории тех или иных химических производств, усложняются еще и тем, что в рассматриваемый вид (отрасль) экономической деятельности включены производства как с чрезвычайно большим материало-, энерго- и водопотреблением (производство синтетического каучука, химических волокон, пластических масс и пр.), так и с малыми значениями расхода указанных ресурсов, с большой и малой потребностью в квалифицированных кадрах и пр. Кроме того, при принятии решений о развитии на территории тех или иных химических производств, необходимо учитывать особенности применяемых в них технологических процессов и оборудования. Даже выпускающие одинаковую продукцию производства могут отличаться по применяемым технологическим процессам, поскольку одна из особенностей химического производства заключается в том, что одни и те же продукты могут вырабатываться из разного сырья. Например, такой химический продукт как капролактан (используемый для получения конструкционных пластмасс, упаковочных пленок и капроновых волокон) можно экономически эффективно получать в промышленных масштабах из фенола, анилина, бензола. Вследствие этого технологические процессы и оборудование в каждом из таких производств будут различными и будут диктовать свои требования к номенклатуре, количеству и качеству исходного сырья, к видам энергии, воды, к численности и квалификации эксплуатационного персонала, к экологическим ограничениям, к объемам и интенсивности перевозок, к размерам инвестиций, срокам строительства и окупаемости вложенных средств,

затратам и прибыли от функционирования производств.

Еще одна особенность вида экономической деятельности, связанного с изготовлением химических веществ и химических продуктов, которую следует учитывать местным органам власти и управления, заключается в том, что в него включены производства в значительной мере тяготеющие к другим видам экономической деятельности. В полной мере это относится, например, к производству синтетических волокон. Нужно принимать во внимание, что данное производство только на своей первой стадии (стадии полимеризации исходного сырья и формования волокна) правомерно относить к группе химических производств, так как только этой стадии присущи химические и физико-химические процессы по преобразованию исходных веществ (мономеров) в химические продукты (полимеры). Остальные стадии технологического процесса, связанные с вытяжкой, круткой, перемоткой и ткачеством получаемого волокна, представляют собой типичные стадии обычного текстильного производства, выполняемые на специальном оборудовании. Это означает, что местным органам власти и управлениям при принятии решений о развитии на территории производства синтетических волокон нужно учитывать особенности, присущие не столько химическим, сколько текстильным производствам. Главная из таких особенностей - относительно не высокий в сравнении с большинством других химических производств уровень компьютеризации, автоматизации и роботизации производственных процессов, обуславливающий повышенную трудоемкость изготавливаемой продукции и соответственно повышенную потребность в рабочей силе, преимущественно женской.

Обобщая изложенное, можно заключить, что рекомендованная для ряда территорий специализация на изготовлении химических веществ и химических продуктов (впрочем, как и по некоторым другим видам экономической деятельности) включает в себя значительное число производств, существенно различающихся между собой по технологическим, экономическим, экологическим, социальным и прочим условиям функционирования. Поэтому необходим комплексный и грамотный анализ таких условий, поскольку только по его результатам может быть получен верный ответ на вопрос, насколько развитие тех или иных химических производств (из их обширной и разнородной по составу группы) соответствует (а не противоречит) возможностям и социально-экономическим интересам конкретной территории. Важную роль в анализе должны играть, так называемые, сценарные методы [15]. Полученные в ходе анализа результаты следует учитывать специалистам местных органов власти и управле-

ния (совместно с представителями бизнеса, общественными организациями и другими стейкхолдерами) при решении задач по отбору производств, в наибольшей мере соответствующих условиям функционирования на конкретных территориях, для последующего их включения в стратегические планы перспективного территориального развития.

Литература

1. Зенкина Е.В. Постиндустриализация как общая закономерность современных изменений в экономических процессах [Текст] / Е.В. Зенкина // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2018. №4(38). – с. 74-77.
2. Тумин В.М., Егорова Н.Н., Костромин П.А. О продвижении территории на рынке: маркетинговые, региональные, экономикотраслевые и управленческие аспекты // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9. Ч. 4. С. 1157 -1161.
3. Некрасов Н.Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы) [Текст]: монография / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1975 – 317 с.
4. Федеральный закон от 28 июля 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/70684666/>.
5. Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>.
6. Указ Президента России от 16 января 2017 года №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]: <http://ivo.garant.ru/#/document/71587690/paragraph/1:1>.
7. Постановление Правительства России от 20 августа 2015 года №870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации». [Электронный ресурс]: <https://www.base.garant.ru/71170676/>.
8. Сайт Минпромторга России. [Электронный ресурс]: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/.
9. Сайт Минсельхоза России. [Электронный ресурс]: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/>.
10. Распоряжение Правительства России от 13 февраля 2019 года. №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития

- до 2025 года». [Электронный ресурс]: <https://www.http://government.ru/docs/35733/>.
11. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) - ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст. (ред. от 20.02.2019).
 12. Тумин В.М., Егорова Н.Н., Костромин П.А. Устойчивое развитие территорий на рынке в условиях инновационной экономики [Текст] / В.М. Тумин, Н.Н. Егорова, П.А. Костромин // Известия ВУЗов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. - 2018. - №1(35). – с. 21-28.
 13. Тумин В.М. О формировании эффективных управленческих решений по перспективному развитию территорий [Текст] / В.М. Тумин, В.В. Тумин, П.А. Костромин // Известия ВУЗов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. - 2019. -№1(39). – с. 18-22.
 14. Егорова Н.Н. Формирование современной маркетинговой стратегии управления территорией с «моноэкономикой» [Текст]/ Н.Н. Егорова, Н.А. Заруба, В.М. Тумин // В сб.: Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика: материалы III международной научно-практической конференции; под ред. Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С.276 - 282.
 15. Васильев М.Г. Устойчивое развитие химических предприятий [Текст]: монография / М.Г. Васильев, В.М. Тумин, А.Г. Коряков. – М.: Издательский дом «НАУКОМ», 2012. – 348 с.
 16. Архипова Н.И. Сценарное исследование социально-экономических систем: синтез оптимальных сценариев [Текст] / Н.И. Архипова, В.В. Кульба, Д.А. Кононов //Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление и право. – 2011. - №4 (66) - с. 58-85.

УДК [338.242]: 332.14; 339.137.2; 339.137.025; 631.1

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА: БАЗОВОЕ СООТВЕТСТВИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И УПРАВЛЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ

Ямилов Рамиль Могатович (jaramo@mail.ru)

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т.Калашникова»

Рассмотрена проблема административно-территориальной реформы с позиции соответствия территориального управления и управляемой территории, предложены методы оптимизации территориального управления и управляемой территории, предложена концепция общественно-коммуникационных формаций.

Ключевые слова: административно-территориальная реформа; пространственное развитие; пространственное управление территориальное управление, управляемая территория; коммуникационная доступность; агломерация; агломерационные процессы; сельскохозяйственные агломерационные процессы.

В наступившей эпохе информатизации по М. Кастельсу [1] (прим. автора – существуют и иные концепции, пытающиеся описывать складывающиеся общественные отношения) возникают многие проблемы, которые необходимо решать, например вопросы распределения управления и формирования управленческих структур на новых основаниях, вопрос размещения производительных сил и т. д.

Отметим, что в данный момент необходима глобальная ревизия гуманитарных наук, особенно в области экономических отношений, по причине того, что бытующие знания уже устарели и малоприменимы в новой общественной формации без соответствующей корректировки на основе масштабных научных исследований.

Одним из таких вопросов, требующих актуализации, является вопрос дальнейшего пространственного развития территорий в контексте управления, который будет рассматриваться в настоящей статье поскольку от успешного решения данного вопроса зависит не только формирование экономических отношений в

пространственном измерении, но формирование управления административно-территориальных образований, как основы суверенитета.

В стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года предусмотрены 12 макрорегионов (Приложение № 2) [2]. Тем самым показан тренд укрупнения территориальных образований РФ, который порождает необходимость административно-территориальной реформы в сторону укрупнения административно-территориальных образований.

Вопрос укрупнения регионов возник не раз, данную проблему пытались решить и в Российской Империи, и в СССР. Как показывает С. А. Тархов за укрупнением административных территорий неизбежно следовало их укрупнение с возвратом «в состояние, близкое к исходному, как более оптимальному» [3]. С. А. Тархов и ряд других ученых достаточно критически относятся к идее укрупнения регионов, считая, что укрупнение ведет к потере управ-